

— Хотела его найти, чтобы вместе поиграть.

Чжуан Лань несла рыболовную вершу. На ней была короткая рубаша, а подол запахнут до самых икр — собиралась в воду заходить.

— А-Лань, а куда её ставить? — А-Пин закатал рукава, поглядывая на реку с опаской.

— В траву, — Чжуан Лань ступила в воду и закопала вершу на мелководье. Брат с сестрой редко вместе играли: А-Пин дни напролёт либо у наставника учился, либо дома с Даньбином сидел.

— А-Пин, давай скорей, вода всего по колено! — Чжуан Лань показала рукой. У берега вода ей действительно лишь до колен доставала, подол уже намок.

— А змеи там есть? — А-Пин всё не решался. Трава густая, дно не разглядеть — мало ли, водяные змеи или пиявки, которые кусаются.

— Нету! Трусишка, — брезгливо фыркнула Чжуан Лань.

Только тогда А-Пин, цепляясь руками и ногами, медленно сполз по откосу к самой воде. Он ступил в гущу водорослей, стараясь не обращать внимания, как листья щекочут голени.

Вода была прозрачной, мелкой рыбы и креветок — несчётно. А-Пин наклонился, осторожно пытаясь поймать их. Увлёкшись, он и думать забыл про змей с пиявками.

Как настоящий книжный червь, А-Пин ловкостью не отличался — ни рыбку, ни креветку голыми руками не поймал. Тогда принялся собирать улиток да ракушки. Пока он возился у воды, Даньбин наверху лаял — и спуститься хотелось, и страшно.

Пёсик характером в А-Пина пошёл — смирный да пугливый.

Брат с сестрой каждый своим занимались: Чжуан Лань вершу закапывала, А-Пин улиток собирал, а Даньбин на берегу за стрекозой гонялся.

На том берегу, на деревянной галерее второго этажа, стоял Чжуан Ян и наблюдал за играющими у воды братом и сестрой. Чжуан Лань с А-Пином редко вместе время проводили, но А-Пин осторожен был, а Чжуан Лань с ним — так Чжуан Ян хоть немного спокоен был.

Дом Цюаньцзы наглухо закрыт, и ни души вокруг. Не иначе, на рынок в лавку семьи У ушли, что в посёлке. Глядя на мать с сыном, что жили напротив, Чжуан Ян иногда вспоминал, как они с матерью добрались тогда из Цзиньгуаньчэна в деревню Чжу. Только отца похоронили, в страхе да горе бежали.

На полпути их трое разбойников остановили, ценности потребовали. Старший брат Чжуан Бин двухлетнюю Чжуан Лань на руках держал, мать трёхлетнего А-Пина прижимала — все под телегой дрожали. А Чжуан Яну тогда семь лет было, одет он был богаче всех. Бандиты его вытащили, одежду с него стащили — искали, где ценности спрятаны. Чжуан Ян не кричал, не плакал, стоял как вкопанный. Смотрел на блестящие мечи в руках у разбойников, на их потрёпанные кожаные доспехи, на кровь на тех доспехах.

Зима тогда лютовала, северный ветер выл. Чжуан Бин на земле лежал, изо рта кровь текла, а рядом Чжуан Лань редела. Атаман поддел матери подбородок, похабно шутил, а мать, прижимая к себе А-Пина, рыдала. С Чжуан Яна всё до нитки сняли, остались одни штаны.

Дрожал он от холода, белая кожа покраснела.

Если бы не дядя, что с толпой слуг, вооружённых серпами да мотыгами, подоспел — неизвестно ещё, что бы случилось. Выжили бы они или нет.

То время для семьи их было самым тяжким. Хорошо ещё, дядя на подмогу пришёл.

С тех пор много лет прошло. Старший брат Чжуан Бин уже взрослым стал, с дядей по торговым делам ходит, деньги зарабатывает. А Чжуан Ян дома остался — его долг заботиться о младших да о матери.

Глядя, как брат с сестрой у реки резвятся, Чжуан Ян расслабленно облокотился на перила. Взгляд его скользнул с берега на двор: там Чжусунь безобразничал, вцепившись в холщовые штаны А-И. Тот замахнулся, чтобы ударить, но Чжусунь и не думал отпускать.

— Вечером из тебя суп сварю! — А-Хэ, жена Дацина, подхватила Чжусуня. В руке у неё поварской нож поблёскивал — выглядела грозно. Чжусунь тут же повис на её руке, будто и впрямь слова понимал, и больше шалить не смел.

— Давай в корзину его посадим, — А-И принёс большую бамбуковую корзину — ту, что во дворе для сухих листьев да хвороста использовали.

— Сиди тут смирно, — А-Хэ заперла Чжусуня в корзине и потрепала по голове.

Проказник этот тапирёнок был, но уж больно милый.

Едва А-И с А-Хэ ушли, Чжусунь принялся корзину скрести, опрокинул её и, виляя круглым задом, помчался на кухню. Чжуан Ян с верхнего этажа наблюдал, лёгкая улыбка тронула его губы. С такими-то проказами ужин не скоро приготовят.

Чжуан Ян спустился вниз, вытащил Чжусуня с кухни и взял на руки. Затем, держа зверька, направился к реке.

На том берегу появились двое ребяташек — похоже, из семьи Чжан. Чжуан Лань с А-Пином уже не у воды были, а вместе с этими двумя стояли на бобовом поле Цюаньцзы. Чем занимались — не разобрать.

Не успел Чжуан Ян на мост ступить, как донёсся детский гвалт. Он перешёл мост, поставил Чжусуня на землю и направился к полю.

Подойдя ближе, он увидел, как А-Ти толкает А-Пина, а тот неловко отступает на пару шагов. Неподдалёку Чжуан Лань и А-Цзи в клубок сцепились.

— Прекратите! — Чжуан Ян оттащил Чжуан Лань от А-Цзи. Тот бедолага под ней лежал, весь в пыли.

— И из-за чего подрались? — Чжуан Ян поднял сестру, стряхнул с её лица землю. А-Цзи, что на год младше был, на земле сидел и ревел. Чжуан Ян помог ему встать, убедился — цел, невредим.

— Братец, они бамбуковые тычинки Цюаньцзы повывёргивали, да ещё в нас комьями земли кидались! — Чжуан Лань ткнула пальцем в поваленный на землю бамбуковый каркас. Сама она вся в пыли была, аккуратная причёска растрепалась.

— А-Ти, зачем чужое ломаешь?

— Захотел — и сломал! Твоё дело что? — А-Ти босиком стоял, пара соломенных сандалий на поясе болталась — видно, к драке готовился. Жаль, А-Пин трусоват оказался, дело до драки не дошло.

— Вот Цюаньцзы вернётся — он тебе стрелой в задницу! — Чжуан Лань отряхнулась, руки в боки упёрла — грозный вид приняла.

— А-Пин, заведи А-Лань домой, — Чжуан Ян знал, что Чжуан Лань уже недавно с братьями из семьи Чжан дралась. Семья Чжан хоть и грубая, но их А-Лань тоже девчонка боевая — обе стороны неправы.

А-Пин увёл Чжуан Лань. Та хоть и нехотя, но брата послушала.

Дети соседей, которых родители не воспитывают, — разве их чужой человек вразумлять станет? Чжуан Ян больше не стал с братьями Чжан разбираться. Он присел на корточки, поднял бамбуковый каркас, собрал поникшие бобовые плети и снова их к опорам подвязал.

Увидев, как Чжуан Ян молча каркас восстанавливает, А-Ти с А-Цзи поспешно ретировались. Чжуан Ян человек был добрый, дети в деревне Чжу его бояться не должны были, но взрослые старшего и второго сына семьи Чжуан уважали. Пойди второй сын на них пожалуйся — дома взбучку бы получили.

Вечером семья Чжуан за ужин села. Чжуан Ян с матерью как раз об арендаторах из Волости Ло беседовали, как снаружи скрип колёс послышался. Чжуан Лань тут же палочки отложила и во двор бросилась, А-Пин за ней.

В деревне Чжу телеги лишь у двух семей были: у Чжуаней да у дяди Чжана. По звуку было слышно — к дяде не едут.

— Это Цюаньцзы! — Чжуан Лань сразу признала.

— Цюаньцзы, твоя овца у нас! — Чжуан Лань подбежала, крича во весь голос.

Боялись, как бы в темноте овцу не украли, вот Чжуан Лань с А-Пином её к себе во двор и привели.

— А-Пин, иди смотри — поросёночек! — Цюаньцзы поросёнка на руках нёс, а Чжуан Лань с любопытством разглядывала.

В семье Чжуан свиней не держали, только корову да кур-уток.

Чжуан Ян во дворе стоял, наблюдал, как Цюаньцзы с матерью из телеги выходят. Дело небывалое — у обычных крестьян телег не водилось.

— Ян, это кто там? — Матушка Чжуан, услышав шум, вышла посмотреть. Здоровьем она слаба была, из дома редко выходила, так что соседей по деревне почти не знала.

— Матушка, это те самые, с того берега, — ответил Чжуан Ян.

— А... Позови Лань да Пина ужинать, — Матушка Чжуан интерес не проявила и в дом вернулась.

Только тогда Чжуан Ян подошёл. Телега уже уехала, а Цюаньцзы с матерью на берегу стояли, рядом — большой мешок да поросёнок.

Поросёнка Чжуан Лань на руках держала, а Цюаньцзы, присев на корточки, пытался мешок за спину закинуть — да тяжеловат он был.

— Наверное, тяжёлый. Давай помогу, — Чжуан Ян руку протянул, но Цюаньцзы отрезал:

— Не надо.

Стиснув зубы, Цюаньцзы взвалил мешок на спину, сторбился и заковылял. Чжуан Ян, глядя, за него испугался, сзади мешок поддержал и помог через мост перейти.

— Цюаньцзы, это второй сын семьи Чжуан? — У самого дома матушка Лю сына спросила.

— Ага.

— Поблагодарить надо.

В темноте матушка Лю разглядеть Чжуан Яна как следует не могла, лишь поняла — юноша перед ней.

— Спасибо, второй сын, — Цюаньцзы, мать послушав, поклонился Чжуан Яну.

<http://bllate.org/book/15945/1425461>